

Леменц Татьяна Александровна

студентка

Фидченко Елена Владимировна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-99150

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ

***Аннотация:** статья посвящена актуализации проблемы современного человека в социально-философском аспекте. В исследовании приведены суждения и умозаключения относительно аксиологических ориентиров и приоритетов человека и общества в Новейшее время, рассмотрены важные онтосоциальные вопросы проявления личности в контексте построения общества потребления. Авторами статьи проделана методологическая работа: в рамках концептуального анализа и системного подхода осуществлены реферирование и интерпретация ряда трудов широкого круга специалистов как в области философии, так и в иных научных сферах, имеющих непосредственное отношение к вопросам материального и духовного бытия общества. Выводы синтезированы и конвергированы с учетом межнадидигмальной рецепции, а также гносеологического выхода на проблему истинности знания и опыта (включая педагогические теории и практику).*

***Ключевые слова:** социальная философия, экзистенция, аксиология, духовность, педагогика, человек, личность, современность.*

«Идолы вышли из капищ и залезли в голову, – говорит в одном из своих выступлений протоиерей Андрей (Ткачев). – Одним из таких идолов является идол комфорта». Многие авторы сегодня обращаются к такому понятию, как потребительская ориентация [1; 4; 5; 8]. Мы – люди – концентрируемся на

всевозможном окружении себя удобствами и удовольствиями, мы перестаем удовлетворять потребности ради выживания, но живем ради удовлетворения потребностей. Потребление из средства достижения цели преобразовалось в самоцель [1, с. 17].

Но что такое комфорт? Каков он? Комфорт – это некоторые условия жизни, обеспечивающие удобства [2]. Комфорт – это, пожалуй, то, что и вправду приносит некое удовлетворение, удовольствие, то, что мы потребляем, сами не замечая того. Хочется сказать, что комфорт – это нечто чисто физическое, чисто телесное, но это не совсем так. Бывает и психологический комфорт (популярное сейчас «выход из зоны комфорта» как раз об этом). Но бывает ли комфорт духовный?

Как удобства – представляется, что нет. Духовная сущность человека – метафизична, а значит, и законы для нее не тождественны физическим законам. Духовность – это то, что достигается и взращивается трудом, то, что является средством для преодоления неестественного (в ряде религиозных практиках – греховного) состояния человека. Духовность не может и не должна быть удобной, иначе она едва ли способствует укреплению «связи с высшими смыслами», да и перестает быть духовностью, харизмой (от греч. *χαρισμα* – дар, благодать) Духа. Попытки сделать свою духовную часть удобной равносильны ее оплощению и приводят к «размягченному сползанию» человека в повседневные смыслы [3, с. 58].

Очень тонко и точно пишет об этом М.В. Шугуров: «Свертывание духовности имеет такие негативные последствия, как декультурация, дегуманизация, ориентация на смысловую поверхность» [3, с. 59]. Современный человек – это не просто человек с «неправильными» смыслами, это, пожалуй, человек, имеющий *мало* смысла. Это относится и к проблематике онтосоциального ориентирования, во всем спектре ее рационального, а также и эмоционального свойства.

Если смысл – это, говоря словами М.В. Никитского, то, ради чего живешь и за что готов умереть, то едва ли комфорт или потребительство может быть смыслом. Человек не станет ради комфорта испытывать дискомфорт смерти, не так

ли? Здесь, безусловно, обозначается еще один важнейший социально-философский ракурс – антропореклексивный поиск смысла бытия и существования.

Где же начало этого смыслообразования современного общества: в человеке, общественных принципах, правилах и структурах социальных институтов или их конвергенции? Чтобы сориентироваться, важно обратиться к концептуальному анализу и системному подходу.

И маркером большинства решений в современном мире может выступать свободный выбор личности. Той самой, что является базовой категорией целого ряда социально-гуманитарных наук от психологии, педагогики и конфликтологии до социальной философии, аксиологии и правоведения, – общественной составляющей, которая генерирует и структурирует континуальные компоненты материального и нематериального свойства.

Так, в нематериальном ракурсе, духовность общества – это не просто совокупность духовностей личностей, но и отнюдь не независимое от последних явление. По мнению М.В. Шугурова, истоки социальной деградации, кроме прочего, находятся и в выборе каждой личности признания ею своей духовной сущности или созиданию себя лишь в качестве тени духовного существа, «отличающейся патологической недостаточностью смыслов и понимания» [3, с. 62].

Но чувствует ли современный человек за собой ответственность? Осознает ли ее степень? Принимает ли такое положение дел? «Современный человек, – пишет М.П. Данилкова, – не чувствует себя носителем индивидуальных качеств, он становится вещью, товаром». Стремясь как можно более выгодно продать себя на рынке труда, выстроить репутацию, человек перестает быть собой, но становится тем, чего от него ждут другие [4, с. 143]. Можно ли в таком состоянии непринадлежности себе нести ответственность за духовность общества? Можно ли в таком состоянии даже за самого себя нести ответственность, если самость начинает размываться и становится все более сложно идентифицируемой?

Комплекс вопросов подобного рода приводит к мысли о невероятной социально-философской актуализации категории экзистенции как таковой. Опираясь на фундамент классического хайдеггеровского понимания, сопрягающего

проблему существования с бытием и временем, проанализируем умозаключения современных специалистов в области социального познания на сей счет.

«Отчужденный человек (и от средств производства, и от возможности участия в процессе создания чего-либо нового и реального) экзистенциально отчуждается от самого себя», – к примеру, пишет М.Л. Альпидовская [5, с. 157]. «Одной из главных позиций экзистенциализма, является то, что существование человека предшествует его сущности, т.е. человек сам «выстраивает» себя» – отмечает Р.С. Балаев [6, с. 93–94].

Возникает закономерная реплика: из чего же «выстраивает» себя современный человек и – главное – во что? Если исходить из мнения, что стремиться нужно к совершенному, то и «выстраивать» себя человек должен вот в это Совершенство, ему нужно «возрастить в себе дух, который может вырваться за пределы земной оболочки, вложить в математическое уравнение своей жизни какой-то неуловимый аргумент, который всю эту линию жизни из замкнутой превратит в простирающуюся в бесконечность, подобно тому, как можно замкнутую линию эллипса (что значит «недостаток») превратить в гиперболу (что значит «избыток»))» [7, с. 76]. Или, возможно, он откровенно индифферентен к тому, «что есть истина» (Ин:18,38) где совершенство и как до них добраться.

Впрочем, быть может, современного человека ничуть не беспокоят эти экзистенциальные и метафизические вопросы. Быть может, социальные установки если и не навязывают сие напрямую, то подталкивают в направлении подобных размышлений и переживаний, к суждениям о собственной и чужой жизни, возможности ее понимания как ценности общечеловеческого уровня как в религиоведении и аксиологии, так и в правоведении и экономике (последнее – особенно животрепещущий момент для современного общества).

В контексте эпохи Новейшего времени велика вероятность того, что, люди «создают и жаждут практической реализации утопий нового типа – техногенных, и, видимо, самой грандиозной – обеспечения паразитического, безтруд(а)ного существования человека. Чтобы любую, требующую его физических и духовных усилий деятельность отдать машинам. Тогда все станет процветать,

благоустроится и восторжествует «ноосфера» (в истинно глубинном смысле, который вкладывался в этот термин академиком В.И. Вернадским), тогда человек окажется, наконец, полностью свободным, начнет самосовершенствоваться, «займется творчеством».

Это, безусловно, сценарий дальнейшего социального развития, в его философской оценке – со знаком «плюс». Однако возможны и иные варианты. Например, на Земле может восторжествовать и «Светлое Паразитическое Будущее» – так образно, глубоко трагично и иронично описывает современное общество потребления В.А. Кутырев [8, с. 70]. В этом сценарии знак «минус» обретает онто-социальный масштаб, но сложность состоит в том, что на уровне конкретного потребителя он не воспринимается таковым. Ведь зона комфорта человека общества потребления сигнализирует скорее об обратном – переизбытке того ресурса, который считается в информационном пространстве как «хороший» и ассоциируется с понятиями «удобный» и «успешный».

Данный аспект экстраполируется и на проблемы социальной экономики, здесь же конвергируются проблемные поля философии науки и техники. Идея замены человеческого труда автоматизированным настолько не нова, что уже сумела всем наскучить, от чего, впрочем, не стала менее насущной. Много споров даже в повседневной жизни разворачивается вокруг вопроса возможности замены всех профессий «машинами». Но есть сферы (и неразумно это отрицать), которые потеряют свой смысл, если люди из них будут исключены, и это, прежде всего, профессии типа «человек – человек». Пожалуй, самая яркая представительница этого типа – профессия педагога. Ведь цифровые технологии положительны и эффективны в своей вспомогательной роли для педагога и не могут не только его заменить, но даже и претендовать на подмену [9, с. 720]. Это нецелесообразно и контрпродуктивно, ведь вырождение человека в трудовой деятельности для общества приведет к вырождению самого общества в том виде, в котором мы его знаем, на который опираемся как на фундаментальную базу, делая его точкой отсчета в инерциальной системе своего материального и нематериального бытия.

Но если человечеству не все равно, будем ли мы жить завтра, а важно лишь то, насколько комфортно мы живем сегодня – что предпринять? Одним из актуальных примеров социального, аксиологического и этического развития современного российского общества является духовное возрождение и продвижение традиционных религиозных ценностей. «Верую мы идем в завтрашний день, – пишет известный богослов А.И. Осипов, – и если бы не верили, что будем жить завтра, то не сотворили бы никогда ничего на Земле из того, что сотворили сегодня» [7, с. 78]. Интересная аргументация и обоснования континуальной экзистенции. На возражения по типу – а зачем человеку какое-то эфемерное, непрочное завтра, если он сам не решился идти по этому мосту с одной опорой [10, с. 338], – возникает целый ряд ответных умозаключений, и такая полемика – тоже маркер нашего времени.

Для соавторов данной статьи мнение таково: если мы все еще живем, если мы все еще заводим будильник на утро, если строим планы на выходные и берем отпуск на лето – мы верим, что завтра есть. Это проекция рационального духа в стиле Р. Декарта, конвергированная с футурологическими мотивами философии А. Печчеи, социально-философскими представлениями Н.А. Бердяева и ноосферным будущим В.И. Вернадского. Но в не меньшей степени это и результат профессионально-аксиологического опыта студентов и преподавателей ведущего педагогического вуза страны – Московского педагогического государственного университета.

Преимственность идей, на протяжении столетий и даже тысячелетий, помноженная на созидательный вектор, пополнение современным (в том числе и важнейшим для человечества – педагогическим) опытом оставляет нас на пути поиска истины. Это фундаментальнейшая категория как философской теории познания, так и дидактики, ее значение невозможно переоценить в рамках действия спектра всех наук социально-гуманитарной и естественнонаучной парадигм.

Современный человек, как и его предок две тысячи или два миллиона лет назад, живет знаниями, духовным и материальным опытом. Именно они не дают исчезнуть экзистенциальным вопросам из повестки даже самых

комфортотлюбивых представителей человеческого рода. Желание комфорта – от малой веры, но желание удовольствий – от большой самоуверенности. А над ними – уверенность, базирующаяся на знаниях и опыте духовность человека Новейшего времени. У социальной философии, несомненно, впереди большое будущее и целый ряд новых неизведанных еще территорий, способов и решений, что также позволяет смотреть вперед с научно-исследовательским оптимизмом.

Список литературы

1. Данилкова М.П. Потребительская ориентация как негативная тенденция современного общества [Текст] / М.П. Данилкова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные исследования. – 2017. – №4 (17). – С. 15–18.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст]. – 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Шугуров М.В. Духовность и интенции свободного выбора: критический анализ современности [Текст] / М.В. Шугуров // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 56–68.
4. Данилкова М.П. Ценности современного проблемного общества [Текст] / М.П. Данилкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №2–5 (62). – С. 142–145.
5. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности [Текст] / М.Л. Альпидовская // Вопросы политической экономии. – 2019. – №4. – С. 153–161.
6. Балаев Р.С. Формирование представлений об экзистенциальной безопасности личности в современной социальной философии: «от страха и трепета» до глобальных катастроф [Текст] / Р.С. Балаев // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015. – №5 (14). – С. 93–98.
7. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины [Текст] / А.И. Осипов. – М.: Православная энциклопедия «Азбука веры», 2017. – 309 с.

8. Кутырев В.А. Отдадим труд машинам... Что будет с человеком? [Текст] / В.А. Кутырев // Человек. – 2017. – №5. – С. 68–74.

9. Fidchenko E.V. Digital transformations: the modern stage in the history and philosophy of education [Text] / E.V. Fidchenko, O.V. Fidchenko // Proceedings of the 1st International scientific conference «Modern management trends and the digital economy: from regional development to global economic growth» (MTDE 2019). – Yekaterinburg: Institute of International Relations, 2019. – С. 717–721.

10. Братусь Б.С. Христианская психология в контексте научного мировоззрения [Текст]: монография. – 2-е издание / под ред. Б.С. Братуся. – М.: Никая, 2019. – 528 с.